

*Лиликова О.С.,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры «трудового и предпринимательского права»
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Россия, г. Белгород*

*Головин М.А.,
студент
3 курс, юридический институт
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Россия, г. Белгород*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В настоящей статье авторы рассматривают проблемные вопросы защиты прав предпринимателей, а также предлагаются пути их решения. В частности рассматриваются проблемные аспекты контроля над деятельностью предпринимателей, а также недостатки в правовом статусе уполномоченного по защите прав предпринимателей.

Ключевые слова: субъекты предпринимательства, предпринимательская деятельность, надзор, контроль, проверка.

Abstract: In this article, the authors consider the problematic issues of protecting the rights of entrepreneurs, as well as suggest ways to solve them. In particular, the problematic aspects of control over the activities of entrepreneurs,

as well as shortcomings in the legal status of the commissioner for the protection of the rights of entrepreneurs are considered.

Keywords: *business activity, supervision, control, business entities, check.*

Под предпринимательской деятельностью понимается рискованная деятельность физического или юридического лица, которая направлена на получение систематической прибыли [2]. Право на ведение предпринимательской деятельности закреплено в Конституции Российской Федерации, во исполнение указанной нормы государство обязано обеспечить защиту данного права [1]. В настоящий момент защита прав предпринимателей в Российской Федерации вызывает ряд вопросов.

1. Основным законом в сфере защиты прав предпринимателей можно считать по праву ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [5]. В ст. 2 данного закона были легально закреплены такие понятия как «контроль» и «надзор» [5]. Одновременно с этим в указанной статье не осуществляется раскрытие каждого понятия в отдельности, взамен этого производится дуальное раскрытие понятий, заносся термин «надзор» за скобки. Данная проблема могла быть не столь явной, если бы в законе присутствовало две отдельные главы, которые бы регламентировали виды государственного надзора и государственного (муниципального) контроля, но во второй главе всё того же закона говорится сразу обо всех видах контроля и надзора. Описываемое положение усугубляется пространными формулировками, которые становятся барьерами к уяснению смысла закона. Например, понятие «государственный контроль (надзор)» раскрывается в один неоправданно громоздкий по своим объёмам абзац.

Важно отметить, что разницу между «контролем» и «надзором» в рамках Федерального закона всё же возможно проследить, сопоставив, например,

термины «региональный государственный контроль (надзор)» и «муниципальный контроль» в силу того, что органы местного самоуправления вправе осуществлять только контроль. Соотношение понятий «контроль» и «надзор» является дискуссионным вопросом. Существует множество точек зрения правоведов, которые по-разному смотрят на природу надзора и контроля [11, с. 86]. По нашему мнению, законодатель исходил из того, что указанные понятия всё же имеют различную природу. Если же допускать их тождественность, то возникает вопрос о том, с какой целью законодатель поместил в закон два равнозначных термина. Нам близка та позиция разграничения «контроля» и «надзора», которая гласит о том, что характерная особенность «надзора» заключается в значительно большем количестве наблюдательных функций, что нехарактерно для «контроля». Представляется, что документарная проверка и выездная проверка по своей природе являются разным мероприятиями, то есть документарную проверку можно отнести скорее к надзору, чем к контролю. В свою очередь выездная проверка более походит на контроль, чем на надзор. В таких условиях необходимо главу «Государственный контроль (надзор), муниципальный контроль» разделить на две главы, где в одной будет урегулирована с учётом её специфики выездная проверка и иные потенциальные виды проверки, которые могут быть добавлены, а во второй будет урегулирована документарная проверка.

Контроль должен осуществляться с минимальным вовлечением ресурсов субъектов предпринимательства в этот процесс, поскольку любое контрольное вмешательство в деятельность организации или индивидуального предпринимателя, как нам представляется, может привести к временному уменьшению её эффективности. Так, выездная проверка, очевидно, сопряжена с парализацией тех частей производства, где производится проверка. В свою очередь документарная проверка, вряд ли может быть сопряжена с привлечением значительных ресурсов организации,

потому, по нашему мнению, субъекты предпринимательства должны быть защищены дополнительными гарантиями при проведении контроля.

2. Согласно общественно сложившейся точке зрения предпринимательская деятельность должна подвергаться публичному контролю, дабы исключить возможность ведения недобросовестной конкуренции, нарушения прав потребителей, монополизации рынка. В данном случае речь должна идти о приоритетном выборе между частными и публичными интересами. В зависимости от постановки указанного приоритета будет зависеть сужение или расширение сферы государственного принуждения в сфере предпринимательства. Описанное положение является крайне дискуссионным не только в рамках юридической науки, но широко обсуждается в экономике, политологии и т.д. Нам близки правовые и экономические концепции, постулируемые Иоганном Альтузием [8, с. 37] и Адамом Смитом, заключающиеся в стремлении к идеалам буржуазной теории и развития свободного рынка, испытывающего наименьшее вмешательство со стороны государства, поэтому в нашем представлении сфера государственного принуждения в сфере предпринимательства должна быть существенно сужена, а приоритет должен быть установлен в сторону частных интересов [10, с. 49].

Так, по нашему мнению, одним из потенциальных результатов сужения государственного принуждения в сфере предпринимательства может стать сокращение роли плановых проверок, регламентированных ст. 9 ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [5]. Представляется, что интервал между плановыми проверками может быть увеличен (в настоящий момент по общему правилу плановые проверки проводятся не чаще одного раза в три года, если иное не установлено законодательством). В качестве примера неоправданно малого интервала проведения плановой проверки можно привести положения ФЗ «О связи».

Так, в п. 2 ч. 4 ст. 27 указанного закона закреплено, что интервал плановой проверки составляет 2 года [4]. Наиболее радикальным решением можно считать полную замену плановых проверок на внеплановые, которые по своей природе являются инструментом реагирования на неправомерные действия субъекта предпринимательства.

Одновременно с вышесказанным стоит отметить, что сужение роли плановых проверок сопряжено с необходимостью оптимизации информационных источников, с помощью которых контролирующие органы могут осведомляться об обстоятельствах, которые могут свидетельствовать о неправомерных действиях субъектов предпринимательства. В частности стоит оптимизировать порядок обращения граждан-потребителей в контролирующие органы, например, посредством подачи заявления через портал государственных услуг Российской Федерации.

3. Основная цель уполномоченного по защите прав предпринимателей (далее – уполномоченный) заключается собственно в отстаивании прав и интересов субъектов предпринимательства и содействии в развитии предпринимательства в Российской Федерации. Правовое положение уполномоченного достаточно широко раскрыто в юридической литературе и законодательстве, за исключением его процессуального статуса. Напрямую процессуальный статус уполномоченного не закреплён в ст. 40 АПК РФ в отличие от, например, прокурора [3]. При этом уполномоченный может в рамках арбитражного процесса иметь процессуальные права и иметь соответствующие обязанности. Представляется, что необходимо устранить указанную законодательную коллизию, закрепив напрямую в ст. 40 АПК РФ уполномоченного в качестве лица, участвующего в деле [9, с. 160].

4. Для проведения внеплановой проверки субъектов предпринимательства необходимы основания, определённые ч. 2 ст. 10 ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального

контроля» [4]. Некоторыми правоведами поддерживается идея исключения всех обстоятельств в качестве оснований проведения внеплановых проверок за исключением обращений граждан по поводу защиты их прав потребителей. Цель указанной идеи заключается в уменьшении административного давления на субъекты предпринимательства. Представляется, что данная идея является нецелесообразной, поскольку не учитывает возможность нарушения предпринимателем прав другого предпринимателя.

5. Остаётся в законодательстве не совсем ясным учёт мнения субъектов предпринимательства при назначении уполномоченных по защите прав предпринимателей (далее – уполномоченный). Так, ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» предусмотрено, что уполномоченный назначается также с учётом мнения предпринимательского сообщества [6]. Одновременно с этим понятие «предпринимательское сообщества» остаётся не раскрытым в рамках указанного закона и иных нормативно правовых актов и непонятно то, каким образом мнение сообщества должно учитываться. Нам представляется, что в вышеописанный закон необходимо поместить статью, которая бы раскрывала понятие предпринимательского сообщества и порядок учёта мнения сообщества по назначению уполномоченного. Абакумова Е. Б. отмечает по данному поводу, что хоть в федеральном законодательстве и не зафиксирована процедура учёта мнения предпринимательского сообщества, но она может быть закреплена в региональных закона об уполномоченных по защите прав предпринимателей, но всё же есть субъекты, где данная процедура всё же не закреплена [6, с. 433]. Так, например, действующий закон Белгородской области «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Белгородской области» не содержит процедуры учёта мнения предпринимательского сообщества при назначении Губернатором уполномоченного [5]. Отсутствие процедуры учёта мнения предпринимательского сообщества является важной проблемой, поскольку

даже на моменте назначения субъекта, который бы осуществлял защиту интересов предпринимательства, происходит нарушение интересов предпринимателей.

б. Дискуссионным аспектом в сфере защиты прав субъектов предпринимательства является независимость региональных уполномоченных по защите прав предпринимателей от федерального уполномоченного. Так, Абакумова Е. Б. отмечает двоякость в выборе вертикальной модели подчинённости региональных уполномоченных федеральному уполномоченному, поскольку такая модель не учитывает региональных особенностей субъектов [6, с. 434]. Так, в рамках данной модели предполагается передать полномочия по принятию наиболее значительных решений федеральному уполномоченному. В указанном случае эффективность указанных решений стоит под вопросом, поскольку федеральный уполномоченный не сможет быть глубоко осведомлён в региональных особенностях предпринимательских сфер всех субъектов Российской Федерации. Действия федерального уполномоченного в рамках указанной модели могут потенциально привести к нарушению прав и законных интересов субъектов предпринимательства, поэтому вертикальная модель под началом федерального уполномоченного признаётся нами малопривлекательной для предпринимательского сообщества в России. Примечательно, что в Государственную Думу поступало предложение в виде законопроекта № 12144-7 о создании описанной выше модели, был отклонён в 2018 году [6, с. 439]. Аргументом в пользу описываемой модели можно считать лишь только гарантию независимости от региональных недобросовестных чиновников, но данный аспект может нивелироваться наличием иных инструментов контроля законности.

Нам представляется, что федеральный уполномоченный по защите прав предпринимателей должен теснее взаимодействовать с региональными уполномоченными, то есть его деятельность должна носить скорее

координационный характер, чем обязательный. В таких условиях возможно повышение защитного потенциала прав и законных интересов субъектов предпринимательства.

Таким образом, в сфере защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства существует ещё множество дискуссионных и проблемных вопросов, которые требуют урегулирования. От успешности защиты прав субъектов предпринимательства зависит самодостаточность и эффективность экономической системы России, поэтому развитие указанной защиты должно занимать приоритетное место в политике государства.

Использованные источники:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства. 2002. № 30. Ст. 3012.

4. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О связи» // Собрание законодательства. 2003. № 28. Ст. 2895.

5. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

6. Закон Белгородской области от 4 марта 2014 г. № 260 «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Белгородской области» // Белгородские известия. 2014. № 49.

7. Абакумова Е.Б. Независимость уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации как условие развития предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. № 2. С. 428-442.

8. Айзенберг А.П. Правовые взгляды Иоанна Альтузия // Философия права. 2012. № 2. С. 36-39.

9. Громоздина М.В., Токарева Е.В., Чупина А.М. Проблемные аспекты в вопросе о защите прав предпринимателей // Инновационная наука. 2016 № 12. С. 158-161.

10. Козырев В.М. Адам Смит: его роль в становлении экономической науки // Вестник РМАТ. 2012. № 2. С. 48-58.

11. Маслов К.В. О соотношении понятий контроля и надзора // Правоприменение. 2018. № 1. С. 85-89.